

КАРАГАНДИНЦЫ любят свой город. И если вы спросите, чем же и кем он знаменит, то вместе с именами прославленного шахтера бассейна, металлурга Казахской Магнитки услышите имя очень скромной и доброй женщины, беспредельно любящей искусство балетного театра, заслуженной артистки Казахской ССР Валентины Филипповны Ипатовой. В 1962 году коллективу художественной самодеятельности Дворца культуры горняков, которым она руководит четверть века, было присвоено звание народного театра балета. Много раз его артисты выступали на лучших сценах Москвы, они показывали свои работы в Алма-Ате, Волгограде и других городах, были победителями многочисленных смотров, конкурсов. О них писали газеты и журналы Советского Союза, Польши, ГДР, Чехословакии...

Славу в коллективе воспринимали как дополнительный стимул к вдохновению, не более. Волю тщеславию не дали — коллектив был скромный, работоспособный, трудился здесь всегда очень напряженно.

Постановки Ипатовой динамичны и ясны, красивы и четки. Валентина Филипповна всегда стремилась к точному выражению идейной направленности сценического произведения в целом и каждого образа в отдельности. Этому способствуют и высокая (конечно, в пределах доступного для самодеятельных артистов) исполнительская техника, декорации, музыка, свет. Но в первую очередь огромное желание танцовщиков постичь внутренний мир своих героев.

Пригласить зрителя поразмышлять над увиденным — эту цель Валентина Филипповна преследует каждой своей постановкой. К решению столь важной и сложной задачи она готовилась давно — с того самого осеннего дня 1942 года, когда, серьезно заболев после одной из бомбежек, поняла, что больше на сцену вернуться не сможет. А еще недавно хрупкая, тоненькая, миниатюрная Валя, выпускница хореографической студии в Куйбышеве, танцевала на сцене, сделанной из двух сдвинутых грузовых машин, перед солдатами, которые через несколько часов пойдут в бой. Выстрелы, разрывы снарядов, смерть — все это было рядом, на маленьком отрезке белгородской земли. Но девушка не ощущала страха — она жила стремлением сделать все, что могла, для победы.

Тогда-то Валентина Филипповна осознала всю значительность своей профессии и почувствовала, что сцену, несмотря на все случившееся, не оставит — ведь в созданной ею самой хореографической композиции можно показать мужество и героизм, возвеличить доброту и бескорыстие, отдать дань любви, облагораживающей человека.

Валентина Филипповна руководила кружками художественной самодеятельности в Карагандинском доме пионеров, в клубе шахты имени Кирова, а с открытием Дворца культуры горняков пришла туда, чтобы, начав с танцевального кружка, создать балетный театр...

Свою первую премьеру — многоактный спектакль «Бахчисарайский фонтан» — ее участники помнят до сих пор. В зале было много скептиков, много равнодушных — пришли, чтобы как-то провести время. И каков же был восторг исполнителей, когда они услышали первые добрые и долгие аплодисменты.

Первым большим дебютом, испытанием сил карагандинского балета стал показ этой постановки на сцене Кремлевского театра в декабре 1962 года. Критики отмечали, что балетмейстеру В. Ипатовой удалось избегать общепринятых сценических решений, выразить свой вкус художника, заставить зрителей поверить в самостоятельные творческие возможности коллектива. А известный советский балетмейстер Ростислав Владимирович Захаров в 1934 году на сцене Ленинградского театра имени Кирова с гениальной Улановой в партии Марии, в своей книге «Работа балетмейстера с исполнителями» писал о В. Ф. Ипатовой и ее первой большой работе: «Очень правильно, что она не загромодила свою постановку балета излишними трудностями,

люди искусства

БЕСКОРЫСТИЕ

Наталья СОЛДАТОВА

молодые исполнители танцевали то, что было в их силах, делали это легко и убедительно. ...Ведь сотни городов еще не имеют своих оперно-балетных театров, и рождение подобного коллектива становится в любом из них подлинным событием культурной жизни».

Увидев на гастролях в Алма-Ате карагандинский самодеятельный балет, балетмейстер З. Райбаев вызвался поставить с этим коллективом «Шопениану» и «Боле-ро» Равеля. В этом творческом содружестве Валентина Филипповна Ипатовна выступила как режиссер-репетитор, верный и чуткий единомышленник постановщика.

Очень ярко творческая индивидуальность Ипатовой, сила ее чувств, глубина переживаний проявились при постановке балета «Пике в бессмертие», основой для которого послужила одноименная книга Г. Якимова. Она сама написала либретто первый раз, и на это ушло много дней и ночей. Писала, а в памяти вставало все, что знала о Нуркене Абдирове, главном герое будущего спектакля, человеке, повторившем в годы войны подвиг Николая Гастелло. Приходила к старой Багжан — матери Нуркена, слушала ее рассказы о своем мальчике, который с детства хотел летать, о юноше, ставшем Героем Советского Союза. Приходили родственники, друзья Нуркена — они так старались помочь, и появлялись все новые и новые штрихи к портрету героя. А композитор А. Рудянский писал музыку...

После первых спектаклей, в которых было больше пантомимы, чем танца, Валентина Филипповна поняла — работа еще не окончена. Во второй и музыкальной, и постановочной редакции спектакль стал интереснее, ярче, его отличали теперь духовная наполненность, высокое гражданское звучание. Чтобы было именно так, Ипатовна добивалась на репетициях от своих подопечных не только четкости и чистоты хореографического рисунка, но и обеспечивала поистине творческую атмосферу, добиваясь, чтобы каждый исполнитель проникся высокой мыслью о войне, о солдатах, рядовых армии Победы, о матерях, которые их ждут до сих пор.

После премьеры, когда зажегся в зале свет, зрители увидели, как небольшого роста сухонькая женщина-казашка в аккуратно повязанном на голове белом платке торопливо поднимается на сцену. Подойдя к исполнителю роли Нуркена — Валерию Мудрову, она поклонилась ему в знак благодарности — ее сын был так же молод и бесстрашен...

В 1972 году «ушли в запас» те, кто танцевал на самодеятельной сцене двадцать лет: Валерий и Нелли Мудровы, инженер и врач, Станислав и Евгения Опекуновы, медики, шахтер Эдуард Закиров, а чуть раньше — Марина Рингель. На смену им пришла молодежь — Раиса Ахмадуллина, Надежда Домащенко, Елена и Сергей Свинцицкие. Это уже четвертое «поколение» артистов самодеятельного балета. А «старички» присылают поздравительные открытки. И многие из них начинают словами: «Дорогая мама!»

Коллектив немало сделал для воспитания в своих земляках-зрителях чувства прекрасного. Недаром на одной из творческих встреч с артистами-любителями балетмейстер, художественный руководитель Государственного ансамбля классического танца Казахской ССР Булат Аюханов, отметил подготовленность карагандинского зрителя к восприятию балета. И больше всего «повинен» в этом, разумеется, народный театр...

Теперь на праздничном костюме Валентины Филипповны — орден Ленина, другие правительственные награды. В срок на пенсию не ушла — тревожилась за коллектив, не было надежной замены. И сейчас с радостью смотрит, как молодой педагог-репетитор, выпускник Киевского института культуры Владимир Орлов, работает над постановкой балета «Ромео и Джульетта»... И Валентине Филипповне, и ему в работе помогает единомыслие актеров. Их добрым другом, помощником и, конечно, тоже единомышленником долгие годы была и концертмейстер Александра Мусакина.

Сотни раз на сцену Карагандинского дворца культуры горняков ложились букеты цветов, и исполнители неизменно преподносили их своему дорогому старшему другу, требовательному педагогу и наставнику Валентине Филипповне Ипатовой. И она, маленькая, незаметная, выходила на сцену, быстро кланялась и старалась поскорее уйти — всегда было почему-то неловко: ведь выполнила обычную свою работу, ничего особенного не совершила. Добавим — вот только создала театр, пока единственный в Казахстане народный театр классического балета.

КАРАГАНДА.

● Заслуженная артистка Казахской ССР В. Ипатовна.